

Русские потомки швейцарского генерала | Descendants russes du général Jomini

Автор: Иван Грезин, [Лозанна](#) , 28.10.2010.

Генерал Антуан-Анри де Жомини. Эскиз к портрету Шарля Глейера (Charles Gleyere. Из собрания Музея Пайерна)

Невероятные переплетения судеб, а с ними и ветвей генеалогических древ, проследил эксперт Нашей Газеты.ch.

|

L'expert de Nasha Gazeta.ch a suivi des croisements incroyables des destins et des branches généalogiques.

Descendants russes du général Jomini

От генерала Жомини до Карла Маркса и I Интернационала

Русско-швейцарские контакты в XIX и XX веках удивительно многоплановы. Каких только людей мы здесь ни находим. Швейцарцы на русской службе и их обрусевшие потомки, сохранявшие тем не менее гражданство своего кантона и коммуны. Революционеры-эмигранты трех поколений. Туристы-знаменитости с их письмами, дневниками и воспоминаниями. Командированные дипломаты и служители Церкви. Выпускники Женевского, Цюрихского и других университетов, не пошедшие в революцию, но оставшиеся в стране и самоотверженно трудившиеся врачами или инженерами на своей новой родине...

Эти группы населения, казалось, существовали

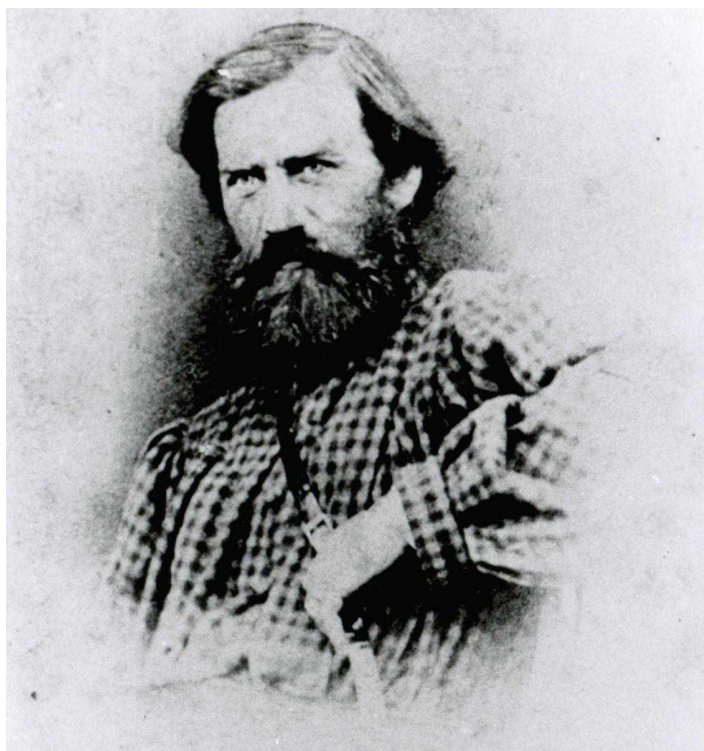
Ольга Степановна Левашева, урожденная Зиновьева. Из собрания Е.А. Жуковой, Москва

каждый в своем мире, со своими заботами и переживаниями. Немногие исключения лишь подчеркивали правило — все слои общества XIX-XX веков были затронуты революционным безумием, но у многих революционность улетучивалась довольно быстро.

Любопытный пример того, как революционной лихорадкой проникались потомки обосновавшихся в России иностранцев, можно найти в потомстве одного из самых известных швейцарцев на русской службе - генерала Антуана Анри де Жомини (de Jomini) (1779-1869). Две внучки знаменитого военного теоретика связали свою жизнь с революционным движением.

Есть такой известный биографический справочник «Деятели революционного движения в России», который в 1920-е годы издавало Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев. (Издание это, кстати, оборвалось на самом «интересном» месте, когда нужно было переходить к социал-демократическому периоду освободительной борьбы, и упоминание многих имен, без которых справочник обойтись не мог, стало опасным. Редакция была разогнана и вновь отправилась по лагерям и ссылкам, как во времена своей боевой молодости. Но

это уже совсем другая история).

Валерий Николаевич Левашов. Из собрания Е.А. Жуковой, Москва

На страницах этой книги, в частности, мы и встречаемся с потомками швейцарского генерала. Критерий отбора персоналий для справочника был весьма характерным — туда попадал всякий, кто хоть как-то отметился на освободительном поприще, пусть даже в ранней молодости. Если какой-нибудь студент в 1860-е годы выходил на сходку и разбрасывал прокламации, затем арестовывался, но потом выпускался на поруки, более замешан ни в чем не был, поступал на службу и к началу XX века дослуживался до генеральского чина — он все равно оказывался в числе «деятелей революционного движения». При всей тенденциозности такого подхода нельзя не отметить, что некую действительно разлитую по обществу революционность, «бунташность», часто быстро проходившую, он все-таки отражал.

Но вернемся к потомкам Жомини. Баронесса Аделаида Генриховна Жомини, старшая из дочерей генерала, была замужем за русским дворянином из старинного рода, орловским помещиком Степаном Васильевичем Зиновьевым. (Она, кстати, прожила очень долгую жизнь и скончалась, не дожив двух месяцев до 98-ми лет. Ее знаменательному долголетию в 1904 г. посвятил стихотворение Вячеслав Иванов — вторая жена поэта Лидия Дмитриевна Зиновьева была родной племянницей Степана Васильевича).

Из детей Аделаиды Генриховны и Степана Васильевича

Аделаида Степановна Жуковская, урожденная Зиновьева. Из собрания музея Пайерна.

сыновья Степан Степанович и Александр Степанович жили в России, служили: первый по Ведомству внутренних дел и к 1917 г. был статским советником, а второй, по образованию инженер путей сообщения, на разных железных дорогах в европейской России. Что же до дочерей Зиновьевых, то, в отличие от благонамеренных братьев, имена их и их супругов мы встречаем среди революционных деятелей.

Ольга Степановна Зиновьева была замужем за Валерием Николаевичем Левашевым, также из старинного дворянского рода, который унаследовал от отца значительные имения в Нижегородской губернии. И вот этот выпускник Императорского Московского университета, служивший сначала чиновником для особых поручений при Нижегородском военном губернаторе, в 1863 году оказался замешан в некое политическое дело. В. Н. Левашев был мировым посредником (т.е. контролером за осуществлением земельной реформы 1861 г.) у себя в Макарьевском уезде Нижегородской губернии. У него был произведен обыск и найдены письма, обнаруживавшие «вредное направление мыслей». Два года находился В. Н. Левашев под полицейским надзором, затем вернулся к себе в имение и там прожил до самой смерти, последовавшей в 1877 году, причем более ни в каких противоправительственных действиях он замечен не был.

Однако эстафету вольнодумс

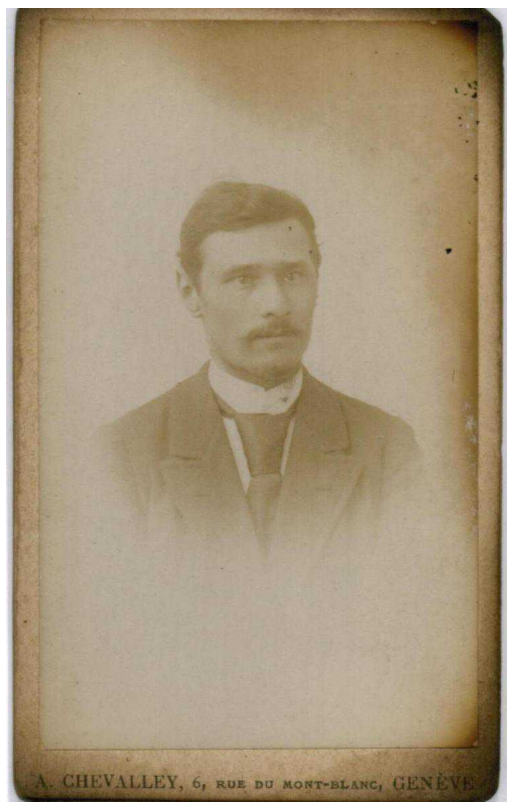
Николай Иванович Жуковский с сыновьями Александром и Степаном. Из собрания Музея Пайерна.

тца подхватила жена, Ольга Степановна. В 1860-е годы в Москве она состояла в революционном кружке Н. А. Ишутина, сотрудничала в переплетной и швейной мастерских, организованных кружком на артельных началах. Затем эмигрировала, жила в том числе и в Женеве, в 1870 году стала членом русской секции I Интернационала.

В 1874 году Ольга Степановна Левашева неожиданно вернулась в Россию и долгое время жила в своем имении Каменка в Симбирской губернии. По сведениям, собранным в 1960—1970 гг. куйбышевским историком В. Арнольдом, дом Ольги Степановны в Каменке принимал многих представителей либеральной интеллигенции Поволжского края, которым она, среди прочего, рассказывала о революционной эмиграции, I Интернационале, Карле Марксе... Среди ее гостей бывал и инспектор народных училищ И. Н. Ульянов. Как предположил В. Арнольд в своем исследовании «Когда В. И. Ленин впервые услышал о Карле Марксе?», именно через внучку генерала Жомини мог впервые узнать об основоположнике марксизма и второй сын И. Н. Ульянова. На свою и нашу голову.

От анархизма до геологии Салева и Юры

Еще одна дочь Степана Васильевича Зиновьева и баронессы Аделаиды Генриховны Жомини — Аделаида Степановна, также оказалась на родине предков, в Швейцарии, где прожила большую часть жизни и умерла в 1915 году.

Александр Николаевич Жуковский. Из собрания Музея Пайерна.

В 1865 году в Женеве она сочеталась браком с Николаем Ивановичем Жуковским. Это фигура в русском революционном движении примечательная. Из дворян Оренбургской губернии, выпускник Императорского Московского университета, служивший некоторое время в архиве Министерства иностранных дел, Н. И. Жуковский привлекался по делу нелегальной типографии П. Д. Баллода. В июне 1862 года, накануне намеченного ареста, он бежал за границу; заочно был приговорен к лишению прав состояния и к изгнанию из пределов России. Поселился в Женеве, где прожил с перерывами почти четверть века. Н. И. Жуковский сотрудничал и с А. И. Герценом, и с М. А. Бакуниным, был участником международных объединений анархистов, издавал и редактировал многие революционные периодические издания, сам содержал типографию в Женеве. Состоял членом I Интернационала, но после исключения Бакунина в 1872 году в знак солидарности сложил с себя членство.

Н. И. Жуковский умер в женевском квартале Каруж в 1895 году. У него с А. С. Зиновьевой было два сына — Александр Николаевич и Степан Николаевич Жуковские. Их биографии — а они, напомним, правнуки генерала Жомини и дети известного революционера — как никакие другие свидетельствуют о том, насколько все-таки единым пластом является русская история и, в частности, история русских швейцарцев и швейцарских русских, несмотря на пропасти, разделявшие положение и взгляды людей. После швейцарского военного на русской службе, после либеральных помещиков и пламенных революционеров, перед нами два брата, скромно и самоотверженно работавших на свою новую родину.

Степан Николаевич Жуковский. Из собрания Музея Пайерна
Александр Николаевич Жуковский родился в Веве в 1866 году. Получив инженерное образование, он служил в различных швейцарских дорожных и железнодорожных компаниях. А. Н. Жуковский был также инженером в Службе водоснабжения Женевы, и в 1895 году участвовал в установке водоснабжения в Каруже. Натурализовавшись в Швейцарии, он тем не менее не терял связей с исторической родиной. С 1897 по 1914 годы А. Н. Жуковский жил в России и служил в Нижегородской губернской строительной и дорожной комиссии. По возвращении в Швейцарию также служил инженером, причем не только здесь, но и во Франции и даже в Венесуэле.

А. Н. Жуковский много сделал для своих обеих родин, и сделал бы еще больше, если бы не нелепая смерть в возрасте 55-ти лет: 3 августа 1921 года на улице Каруж в Женеве его насмерть сбил велосипедист.

Александр Николаевич был женат на своей двоюродной сестре Софье Владимировне Жуковской; у них было две дочери — Пелагея и Аделаида, большую часть жизни прожившие в Женеве. Детей они не оставили.

Брат Александра Николаевича, Степан Николаевич Жуковский (в Швейцарии его называли «Etienne Joukowski », 1869—1948), получил известность как геолог, гидрограф и гляциолог. В отличие от брата, он мест службы не менял, а с 1897 года и в течение 40 лет сотрудничал в отделе минералогии Музея естеств

А.Н. Жуковский с женой Софьей Владимировной и дочерьми Пелагеей и Аделаидой. Из собрания Музея Пайерна
енной истории в Женеве. Хотя путешествовал не меньше, если не больше брата. Начав, как и полагается женевцу, с исследований минералов Салева и Юры, он добирался с геологическими экспедициями до Урала и Кавказа, неоднократно работал в Южной Америке, часто с риском для жизни — однажды в Парагвае чуть было не погиб в сельве.

С. Н. Жуковский был автором многочисленных трудов по геологии и минералогии, но особенную известность принесло ему составление географических карт. Еще в 1896 году, к Швейцарской национальной выставке, проходившей в Женеве, С. Н. Жуковский выпустил карту разработки минеральных ископаемых всей страны. А в 1925 году группа исследователей под его руководством составила карту кантона Женева в масштабе 1:12 500. История этого проекта очень интересна. Однажды в архивах женевского кадастра Степан Николаевич случайно наткнулся на материалы для карты кантона, снятые в 1837—1838 годах, то есть за почти сто лет до того, генералом Гийомом-Анри Дюфуrom и его сотрудниками. Время сильно повредило записи, и С. Н. Жуковскому со своими сотрудниками пришлось долго потрудиться, чтобы сохранить для потомков этот замечательный памятник швейцарской картографии, известный под названием «Карта генерала Дюфура».

От редакции: Это только малая часть удивительных судеб и удивительного переплетения семейных историй русских швейцарцев и швейцарских русских. И как после этого не верить, что и в истории людей, и в истории семей взаимосвязано все, непреодолимых пропастей просто нет, а наша история — это наша общая история. Иными словами - продолжение следует...

[русские в Швейцарии](#)